

Двоенко Яна Юрьевна

СТЕПЕНЬ АПЕЛЛЯТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КНИГИ И. БРОДСКОГО "НОВЫЕ СТАНСЫ К АВГУСТЕ"

В настоящей статье рассматриваются средства создания внутренней апеллятивной направленности книги И. Бродского "Новые стансы к Августе", построенной по принципу одного адресата. Благодаря методике коммуникативных типов стихотворений И. В. Романовой, автор статьи вводит систему индексов апеллятивности. Данная система открывает новые возможности для исследования апеллятивности крупных текстовых массивов. В книге "Новые стансы к Августе", несмотря на очевидную внешнюю коммуникативную направленность (заглавие и посвящение), коммуникация преимущественно имеет косвенный характер, выраженный в форме обращенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. De Swaan A. The Language Predicament of the EU Since the Enlargements // Sociolinguistica. 2007. № 21. P. 1-21.
6. MacGregor K. GLOBAL: Higher Education and the English Question [Электронный ресурс] // University World News. 2011. № 176. 19 June. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20110618182715349> (дата обращения: 01.09.2013).
7. McCormick C. Countries with Better English Have Better Economies [Электронный ресурс] // Harvard Business Review. 2013. 15 November. URL: <http://blogs.hbr.org/2013/11/countries-with-better-english-have-better-economies/> (дата обращения: 20.11.2013).
8. Wildavsky B. Shining a Spotlight on Cronyism in Italian Academe [Электронный ресурс] // The Chronicle of Higher Education. URL: <http://chronicle.com/blogAuthor/WorldWise/32/Ben-Wildavsky/264/> (дата обращения: 01.09.2013).

ENGLISH LANGUAGE ROLE AS MEDIATOR IN EDUCATION GLOBAL SPACE

Gulyaeva Evgeniya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Volgograd
evgulyaeva@gmail.com

In the article the position of the English language as the higher education main language is considered; language situation in the academic environment of Europe and in the world on the whole is analyzed. The author assesses the English language position in the world, considers the questions on which language can dominate in global scale and in higher education in particular, what countries language policy towards the English language is and why the English language has the leading role in the world.

Key words and phrases: English language; global English; higher education language; language policy; dominating language.

УДК 821.161.1.09(82)

Филологические науки

В настоящей статье рассматриваются средства создания внутренней апеллятивной направленности книги И. Бродского «Новые стансы к Августе», построенной по принципу одного адресата. Благодаря методике коммуникативных типов стихотворений И. В. Романовой, автор статьи вводит систему индексов апеллятивности. Данная система открывает новые возможности для исследования апеллятивности крупных текстовых массивов. В книге «Новые стансы к Августе», несмотря на очевидную внешнюю коммуникативную направленность (заглавие и посвящение), коммуникация преимущественно имеет косвенный характер, выраженный в форме обращенности.

Ключевые слова и фразы: И. А. Бродский; лирика; лирический адресат; лирическая коммуникация; типы коммуникативной направленности стихотворений.

Двоенко Яна Юрьевна

Смоленский государственный университет

Vanilnaya_ya@list.ru

СТЕПЕНЬ АПЕЛЛЯТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КНИГИ И. БРОДСКОГО «НОВЫЕ СТАНСЫ К АВГУСТЕ»[©]

При изучении коммуникативного аспекта лирики И. Бродского мы вслед за И. В. Романовой акцентируем внимание именно на внутритекстовом образе адресата, «являющегося второй стороной лирической коммуникативной ситуации» [6, с. 35]. Разделяя авторско-читательскую коммуникацию и внутритекстовую (лирическую), мы подчеркиваем, что читатель как адресат текста не является художественной категорией. Зато внутритекстовый адресат как образ, к которому обращены сознание и речь лирического субъекта, влияет на художественный мир произведения. Эта мысль является основополагающей для нашего исследования.

В своей работе мы анализируем внутритекстовую коммуникацию, возникающую между лирическим субъектом и лирическим адресатом непосредственно в тексте лирического стихотворения.

Адресованность в стихотворном тексте может быть проявлена в разной степени: от сложного образа лирического адресата до редуцированных элементов обращения. Не все произведения, содержащие апелляцию, имеют полноценный образ лирического адресата.

Мы опираемся на классификацию адресатов и способов выражения апеллятивности, разработанную И. В. Романовой [6].

Прежде всего, лирический адресат может быть выражен *эксплицитно*:

1) С помощью прямого обращения, выраженного именами собственными, нарицательными существительными, субстантивированными прилагательными, которые чаще всего входят в состав тропа или описательного оборота.

2) С помощью местоимений 2-го лица «ты» и «вы» разной степени контекстуальной определенности. В таких случаях только прибегая к контексту стихотворения можно восстановить, кто обозначен этими местоимениями.

Если при этом в тексте отсутствуют слова-обращения, такое косвенное создание образа лирического адресата мы называем *обращенностью*.

3) Местоимения 2-го лица могут выступать с соответствующими формами глаголов. Так как глаголы 2-го лица не являются определяющими, образ адресата выявляется в тексте с помощью анализа.

4) Наиболее редуцированно в тексте адресат выражен с помощью глаголов без номинации и местоимений (императивами и глаголами в форме 2-го лица).

Кроме того, в стихотворении лирический адресат может быть представлен *имплицитно*. Это косвенное выражение адресованности через экспрессивные языковые средства: риторические вопросы, замечания в скобках, восклицания, ремарки. Если в таких текстах не складывается образ адресата, то мы имеем дело лишь с апеллятивной направленностью текста.

В книге «Новые стансы к Августе» 48 стихотворений из 61-го имеют различные способы выражения лирического адресата, т.е. в них присутствует апеллятивный компонент. Поскольку формы эксплицитного и имплицитного выражения адресата не равноценны, мы разработали систему индексов апеллятивности. Мы исходим из того, что наличие в стихах конкретных адресатов говорит о том, что коммуникативность лирического субъекта того или иного автора особенно высока и имеет направленный характер. В противном случае мы имеем дело не с прямым обращением, а с «фиктивной коммуникативностью» [3, с. 465], базирующейся на экспрессивных функциях языка.

Мы выделили маркеры апелляции и присвоили им условный числовой индекс в соответствии с их значимостью для создания апеллятивной направленности книги. Результатом является шкала с положительными числовыми делениями от 0 до 5, которые обозначают степень апеллятивности от наиболее эксплицитных маркеров адресата до косвенных выражений обращенности.

Именам собственным присваивается наивысший балл – «5». В художественном тексте антропонимы имеют особую семантическую нагрузку и являются составляющими идиостилия автора. Примером может служить стихотворение «Одиссей Телемаку». О Телемаке – адресате обращения, его местоположении, жизни почти ничего не сказано в тексте, однако его имя отсылает читателя к мифу и вызывает в его сознании сложившийся мифический образ.

Мой *Телемак*,

Троянская война

окончена. Кто победил – не помню.

Должно быть, греки: столько мертвецов

вне дома бросить могут только греки [1, с. 45]...

Следующий индекс по степени апеллятивности мы присваиваем нарицательным именам существительным (другок, поэт, современник), а также субстантивированным прилагательным (дорогая, милая, знакомый) – «4».

Поскольку местоимения не называют предметов или признаков, а лишь указывают на них, в нашей системе апеллятивности этот элемент имеет индекс – «3». Кроме того, местоимения 2-го лица «ты» и «вы» приобретают конкретное лексическое значение только в контексте.

Наиболее завуалированная форма обозначения адресата – глагольные формы 2-го лица повелительного наклонения, а также императивы – имеют индекс «2».

Единичный индекс имеют средства обращенности с формальной апеллятивностью: риторические вопросы и восклицания, ремарки, указание на форму речи.

Индексом «0» обозначаются стихотворения, в которых отсутствуют эксплицитные и имплицитные формы выражения адресации.

В большинстве стихотворений формы выражения адресата сочетаются между собой, выступают в системе. В этом случае тексту присваивается индекс того признака, который имеет наивысший балл.

Система индексов открывает новые возможности для исследования апеллятивности крупных текстовых массивов. Во-первых, среднее арифметическое значение индексов всех текстов книги представляет собой статистическую тенденцию, выраженную в количественном эквиваленте. Число, обозначающее общую апеллятивную направленность заданного объема текстов, дает возможность сравнить показатели между разными книгами одного автора, а также уровни адресации у разных авторов.

Во-вторых, количественное преобладание того или иного индекса свидетельствует о характере апеллятивности автора: направленная, субъектно-объектная, формальная.

Также картина распределения индексов в книге, представленная в виде графика, может обнажить механизмы построения композиции лирического цикла или книги стихов. Если в авторской книге установлена датировка, представляется возможным проследить пик адресованности в диахронии.

В книге «Новые стансы к Августе» распределение количества стихотворений по индексам апеллятивности представлено следующим образом.

Таблица 1.

Результаты анализа индексов апеллятивности в книге «Новые стансы к Августе»

Индекс	5	4	3	2	1	0
Количество стихотворений	5	8	27	6	7	7

Резко преобладающими по численности являются местоимения 2-го лица, имеющие индекс «3». Стихотворений, в которых они являются ведущими в выражении адресата, – почти половина (27). В частотном словаре маркеров номинации лирического адресата эти слова также занимают первое место с отрывом в 1,5 раза от глаголов 2-го лица: частота употребления местоимения «ты» (150 раз) и «вы» (43 раза).

Преимущество индекса «3» дает право полагать, что в своей книге Бродский чаще всего использует форму обращенности для создания апеллятивности. Эта форма предполагает более полное раскрытие образа адресата, поскольку она обязывает автора дать понять читателю, кто скрывается за местоимениями:

Проулки, предместья, задворки – любой
твоей адрес – пустырь, палисадник, –
 что избрано будет для жизни *тобой*,
 давно, как трагедии задник,
 настолько я обжил, что где бы любви
 своей не воздвигла *ты* ложе,
 все будет не краше, чем храм на крови,
 и общим бесплодием схоже [Там же, с. 36].

Местоимения 2-го лица либо указывают на лицо, к которому обращена речь («мы будем жить с *тобой* на берегу, / отгородившись высоченной дамбой» [Там же, с. 23]), либо приобретают обобщенно-личное значение, т.е. указывают не на определенное лицо, а на лицо вообще («Винтом крылатым, / на первый раз придав ей тот же вид, / каким сейчас *ты* помнишь школьный атом» [Там же, с. 60]).

В книге «Новые стансы к Августе» преобладает первое значение местоимений «ты» и «вы»: указание на конкретного адресата, заведомо известного адресанту, виденного им ранее, помнящего его черты. Анализ образов адресатов показал, что объектные «ты» и «вы» называют в 90% живых людей женского пола: возлюбленную («И пусть тебе помогает / страсть, достигая уст» [Там же, с. 8]), некую даму («как Вы бродили меж ветвей, / стройней пастушек, / вдвоем с возлюбленной моей / на фоне пушек» [Там же, с. 19]).

В 23-х из 27-ми стихотворений с индексом «3» между адресантом и адресатом подразумевается дистантная коммуникация, при которой адресат заведомо не может воспринять обращенную к нему речь. Это связано с тем, что лирический субъект трагически разлучен с возлюбленной, и ему остается апеллировать к тому женскому образу, который сохранился в его памяти. Лирический субъект не только стремился уйти от «я», но и от прямого названия возлюбленной – главной своей героини. Этим объясняется глубокое одиночество героя.

«Ты» обобщает любой образ. Это традиция, отличная от античной или средневековой, когда читатель знал имена героинь Данте, Петрарки, Байрона.

Резкий числовой контраст между индексами книги свидетельствует о том, что в ней преобладает формальная обращенность. Эта тенденция может являться показательной для творчества поэта.

С помощью персонализированного компьютерного приложения «Microsoft Access» мы создали базу данных маркеров апеллятивности книги «Новые стансы к Августе» с присвоенными им числовыми индексами. В данной программе нам удалось автоматизированно вывести средний арифметический индекс адресации для книги, который равен 2,65. Очевидно, что данный индекс, присвоенный всей книге, на 0,15 больше среднего возможного показателя (2,5), т.е. «Новые стансы к Августе» имеют средний индекс апеллятивности.

Для сравнения мы снова обратились к книге «Часть речи» [2], средний арифметический индекс апеллятивности которой оказался близок к 3-м, а точнее составил 2,89.

Апеллятивность книги, которая имеет за счет названия «Новые стансы к Августе» и посвящения «М. Б.» очевидную адресованную направленность, на деле оказалась ниже, чем апеллятивность сборника «Часть речи», адресаты которого многочисленны и не представляют в совокупности сколько-нибудь четкой системы.

График 1.

Распределение индексов апеллятивности в книге «Новые стансы к Августе»

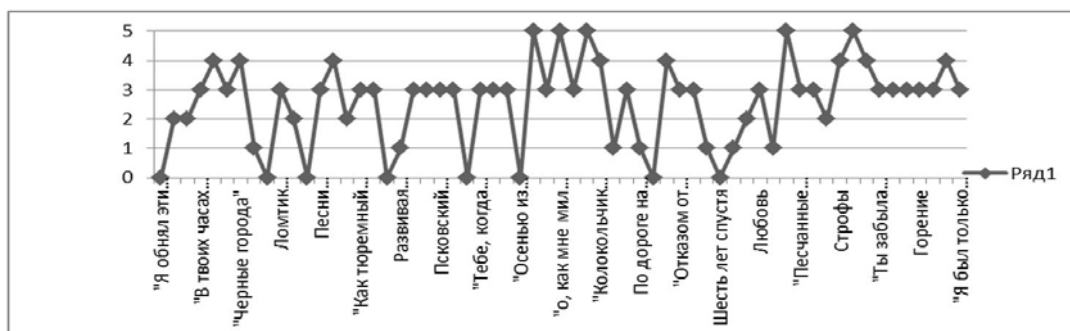

График 1 показывает, что в книге «Новые стансы к Августе» есть очевидный пик повышенной апеллятивности, который приходится на середину книги и образуется вокруг центрального стихотворения «Новые стансы к Августе». Однако этот период не является стабильным, поскольку чередуется резкими перепадами, содержащими обращенность к «ты», за которым скрывается адресат – возлюбленная. Интересным является

тот факт, что стихотворения, образующие центральный всплеск адресации в книге, не обращены напрямую к возлюбленной. Т.е. это стихотворения, в которых основные адресаты – персонажи античной мифологии и исторические личности.

В стихотворении «Новые стансы к Августе» поэт обращается к музе лирической поэзии:

Эвтерпа, ты? Куда зашел я, а?
И что здесь подо мной: вода? трава?
отросток лиры вересковой,
изогнутый такой подковой,
что счастье чудится,
такой, что, может быть,
как перейти на иноходь с галопа
так быстро и дыхания не сбить,
не ведаешь ни ты, ни Каллиопа [1, с. 23].

По мнению исследователей, стихотворение является попыткой «–переступить” действительно существующих адресатов» [4, с. 165], обращаясь напрямую к «невыразимой божественности», за счет этого в тексте максимально усилен мотив отчуждения героя от реального мира [5, с. 132]. В этом центральном стихотворении книги обострен конфликт лирического субъекта с внешней действительностью: он одинок и находится на грани безумия («Гут, захороненный живьем, / я в сумерках брожу жнивьем» [1, с. 21]). Появление в финале стихотворения Эвтерпы и Каллиопы вносит окончательную безнадежность. Каллиопа, по Гесиоду, – покровительница эпической поэзии. Она побуждает человека преодолеть свой страх перед судьбой, поэтому занимает главенствующее положение среди Муз. «Неведение» этих двух муз означает, что герою не выбраться из состояния, когда счастье нереально, лишь чудится. Таким образом, в центр книги помещено стихотворение не о любви, и обращено оно не к возлюбленной. Оно о творчестве и об отношении художника и мира. Но в нем апеллятивность впервые достигает своей наивысшей точки. Другие тексты, создающие центр адресации на графике к книге «Новые стансы к Августе», – «О, как мне мил кольцеобразный дым!» и «Письмо в бутылке» – также не обращены напрямую к возлюбленной. В первом случае Бродский использует обращение к Амуру – богу любви в древнегреческой мифологии – не по назначению. Бог любви должен оценить антураж прокуренного барака.

В стихотворении «Письмо в бутылке» первым адресатом, к которому лирический герой обратился по имени, также является персонаж античной мифологии Двудликий Янус – бог начала и конца. Следующие адресаты в этом тексте также находятся на уровне индекса «5»: профессор Попов, господин Маркони, Эдисон, Архимед, Фарадей, Фрейд, Эйнштейн и многие другие исторические личности. Однако появляющееся здесь обращение к возлюбленной представлено не именем собственным, а более обезличенным «мадам» – уважительной номинацией замужней женщины.

Таким образом, центр апеллятивной напряженности книги составляют стихотворения, адресатами которых являются персонажи античной мифологии, а также выдающиеся исторические личности; возлюбленная же появляется косвенно, как ролевой персонаж. Стихотворения, чередующиеся со всплесками апеллятивности и имеющие индекс «3», наоборот, обращены напрямую к возлюбленной («Пророчество», «Einem alten Architekten in Rome») и в основе своей лирической ситуации содержат подробности лирического конфликта.

Два пика апеллятивности под конец книги связаны с ролевым стихотворением «Одиссей Телемаку» и циклом «XX сонетов к Марии Стюарт». Они также имеют косвенное отношение к основной лирической ситуации: в первом случае обращение от лица Одиссея к Телемаку, во втором – к королеве Шотландии Марии Стюарт. Косвенно и тот и другой персонаж в сознании лирического субъекта связаны с образом возлюбленной. В стихотворении «Одиссей Телемаку» мифологическая основа сюжета является инвариантной ситуацией (герой трагически разлучен с возлюбленной и сыном, к которым он стремится всем своим существом), которая повторяется и в других стихотворениях книги («Любовь», «Пророчество», «Раньше здесь щебетал шегол»). В «XX сонетах к Марии Стюарт» адресат стихотворения напоминает лирическому субъекту возлюбленную: «Красавица, которую я позже / любил сильней, чем Босуэла – ты, / с тобой имела общие черты» [Там же, с. 52].

Распределение стихотворений, отраженное на Графике 1, указывает на важную черту в коммуникативной структуре книги «Новые стансы к Августе»: несмотря на то, что центральным адресатом обращений лирического субъекта является возлюбленная, он отказывается обращаться к ней напрямую, по имени, а предпочитает неопределенное «ты». Поэтому на графике точки с индексом «3» образуют ровные, стабильные периоды. Однако безымянность адресата «возлюбленная» компенсируется подробным ее описанием и многогранностью ее образа. Те адресаты, к которым лирический субъект обращается по имени, упоминаются без описания, по какой-либо одной доминантной черте (Доктор Фрейд, покидая Вас, / сумевшего (где-то вне нас) на глаз / над речкой души перекинуть мост, / Соединяющий пах и мозг <...> [Там же, с. 31]) или вообще вскользь (Амур, Двудликий Янус, Эвтерпа, и даже Бог).

Обобщим данные, полученные благодаря числовым индексам апеллятивности, присвоенным текстам:

– в книге «Новые стансы к Августе», несмотря на очевидную внешнюю коммуникативную направленность книги (заглавие и посвящение), коммуникация преимущественно имеет косвенный характер, выраженный в форме обращенности. Кроме того, общий индекс адресации в книге чуть выше среднего – 2,65. Хотя центральным адресатом обращений лирического субъекта является возлюбленная, к ней он предпочитает обращаться на «ты», упоминая внешние черты, род деятельности, увлечения. Напротив, адресаты, к которым лирический субъект обращается по имени, упоминаются вскользь и являются не полноценными персонажами, а скорее выполняют функцию формального обращения;

– можно говорить о том, что в композиции книги «Новые стансы к Августе» есть апеллятивный центр. Кульминацией центра является одноименное стихотворение «Новые стансы к Августе», однако оно не является текстом о любви, т.е. в центре книги любовной лирики в период ее наивысшей апелляции расположено стихотворение на тему одиночества, безумия. В этом, на наш взгляд, и выражается основная полемика Бродского с Байроном и его «Стансами к Августе».

Список литературы

1. Бродский И. А. Новые стансы к Августе (Стихи к М. Б., 1962-1982). США, Мичиган: Ардис, 1983. 72 с.
2. Бродский И. А. Стихотворения и поэмы: в 2-х т. СПб.: Издательство Пушкинского Дома; Вита Нова, 2011. Т. 1. 656 с.
3. Левин Ю. И. Лирика с коммуникативной точки зрения // Левин Ю.И. Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М., 1998. С. 464-482.
4. Макфадиев Д. Бродский и байроновские «Стансы к Августе» // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. СПб.: Звезда, 1997. С. 161-166.
5. Полухина В. Больше самого себя. О Бродском. Томск: ИД СК-С, 2009. 416 с.
6. Романова И. В. Поэтика Иосифа Бродского: Лирика с коммуникативной точки зрения. Смоленск: СмолГУ, 2007. 236 с.

APPELLATIVE ORIENTATION DEGREE OF I. BRODSKY'S BOOK "NEW STANZAS TO AUGUSTA"

Dvoenko Yana Yur'evna
Smolensk State University
Vanilnaya_ya@list.ru

In the article the means of the inner appellative orientation creation of I. Brodsky's book "New Stanzas to Augusta" are considered, which is constructed according to "one addressee" principle. Thanks to I. V. Romanova's methodology of poems communicative types, the author of the article introduces the system of appellativeness indexes. This system provides new opportunities for large text arrays appellativeness research. In the book "New Stanzas to Augusta", in spite of obvious external communicative orientation (heading and dedication), communication mainly has an indirect character expressed in addressing form.

Key words and phrases: I. A. Brodsky; lyrics; lyric addressee; lyric communication; types of poems communicative orientation.

УДК 882

Филологические науки

В статье анализируются даосские миниатюры в творчестве И. А. Файнфельда. Автор акцентирует внимание на том факте, что поэт обращается к основополагающим постулатам традиции, а именно о преодолении отождествления человека с эго и слиянии с Дао – источником всего сущего, высшим Принципом. По мнению автора, это слияние в определенной степени может быть передано через парадокс, который выражает метафизическую реализацию, а также служит объектом концентрации с целью такой реализации.

Ключевые слова и фразы: миниатюра; даосизм; сознание; парадокс; бытие; тождественность.

Дмитриева Елена Викторовна

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
evdmitrieva2013@yandex.ru

ДАОССКИЕ МИНИАТЮРЫ В ПОЭЗИИ И. А. ФАЙНФЕЛЬДА[©]

Как известно, термин «поэтическая миниатюра» применяется к строго законченным поэтическим произведениям небольшого размера, с глубоким содержанием и отточенной формой. К поэзии И. А. Файнфельда мы обращались ранее, анализируя его дзэнские миниатюры [3]. В данной работе мы попытаемся проанализировать некоторые миниатюры, в которых в афористичной форме заключены основные концепты даосизма и касающиеся их мысли автора.

Вначале кратко напомним о самом даосизме. Основателем этого учения («Учения Пути») является Лао-цзы (род. в 604 г. до н.э.), автор «Дао дэ цзин» (Книга о Пути и его проявлениях [2]). Согласно Лао-цзы, изначальной причиной, источником всего сущего является Дао – высший Принцип. Его не создало никакое существо. Оно все и ничто, причина и следствие. Все предметы происходят из Дао, соответствуют Дао и под конец возвращаются в Дао. «Дао – больше, чем путь, это путь и путник вместе. Это вечная дорога, которую проходят все существа и предметы», – говорил Лао [Там же, с. 16].

В следующей миниатюре автор изображает Лао, осуществившего метафизическую реализацию, то есть полностью отождествившего себя с Дао.